

XV 63

МУРЗИЛКА

№ 5

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

МАЙ
1963

МАЙ

1 МАЯ — День международной солидарности трудящихся

Почему тебе не спится?
Потому, что на заре
Первомайская страница
Зацвела в календаре.

И по улице зелёной
Первомай вступил в Москву,
Красит в красный цвет знамёна
И в зелёный цвет — листву.

Ю. ЯКОВЛЕВ

5 МАЯ — День печати

Пионерский наш привет,
Октябрятский наш привет
Всем, кто делает журналы,
Всем работникам газет.

Поздравляем с праздником
Всю печать советскую —
Взрослую и детскую!

Я. АКИМ

7 МАЯ — День радио

Проснётся утром радио,
И мы встаём с ним вместе.
Оно поёт, всех радуя,
И мы поём с ним песни.

Оно расскажет новости
Толково, по порядку...
И выполнить для бодрости
Заставит всех зарядку.

Л. ЗУБКОВА

9 МАЯ — День Победы

Над Советскою страной
Слышен гул орудий.
День Победы — праздник свой
Отмечают люди.
И несётся клич в эфир:
— Дружба! Счастье!
Братство! Мир!

Г. ЛЮШНИН

19 МАЯ — День рождения пионерской организации имени В. И. Ленина

— Что за песни и хождение?
Чьи-то флаги там видны!

— Это праздник: День рождения Пионерии страны!

— Сколько ж вас, сыны и дочки?
— Миллионы! — хор гремит.

— Видишь знамя — в уголке Орден Ленина горит.

— А за что его дают?
— За учёбу и за труд!

— Так на труд и бой суровый
Вы готовы или нет?

Стройный хор: — Всегда готовы! —
Раздаётся мне в ответ.

Ю. КОРИНЕЦ

Государственный
Белый Дом
СКОР
МЖНИ
С И Е МНА
1283 г.

П-64-8001

ПОНЕДЕЛЬНИК	—	6	13	20	27
ВТОРНИК	—	7	14	21	28
СРЕДА	1	8	15	22	29
ЧЕТВЕРГ	2	9	16	23	30
ПЯТНИЦА	3	10	17	24	31
СУББОТА	4	11	18	25	—
ВОСКРЕСЕНЬЕ	5	12	19	26	—

28 МАЯ — День пограничника

В мороз, и в зной, и в дождь, и в снегопад
На страже пограничники стоят.
Дома мы строим, сеем, пашем,
Жить потому спокойно нам,
Что на замке границы наши
И ключ к нему не подобрать врагам.

А. ГОВОРОВ

Рисунки ленинградских ребят. Изостудия Дворца пионеров имени А. А. Жданова. Руководитель художник С. Д. Левин.

Рис. В. ЧИЖИКОВА

КОНЧИЛ ДЕЛО —

ГУЛЯЙ СМЕЛО!

На карте Арктики, куда ни помотришь, как памятники вечной славы, стоят русские имена. Почему так? А вот почему. К северу от наших берегов лежит Ледовитый океан. И там, в океане, с давних пор много дел было у русского народа. Северным морским путём ещё триста лет назад ходили русские люди к сибирским рекам. Трудные это были походы: на маленьких кораблях с парусами из оленьих шкур пробирались отважные мореходы вдоль берегов. Случалось, зимовали во льдах, случалось, гибли вместе с кораблями. Но всё равно не сдавались, шли, потому что других дорог не было в тех местах.

Как победить полярные льды? Об этом веками мечтали русские. И давно уже понимали учёные, что, прежде чем найти дороги во льдах, нужно разведать все их тайны, все их секреты. Значит, нужно проникнуть в сердце Арктики, к самому полюсу.

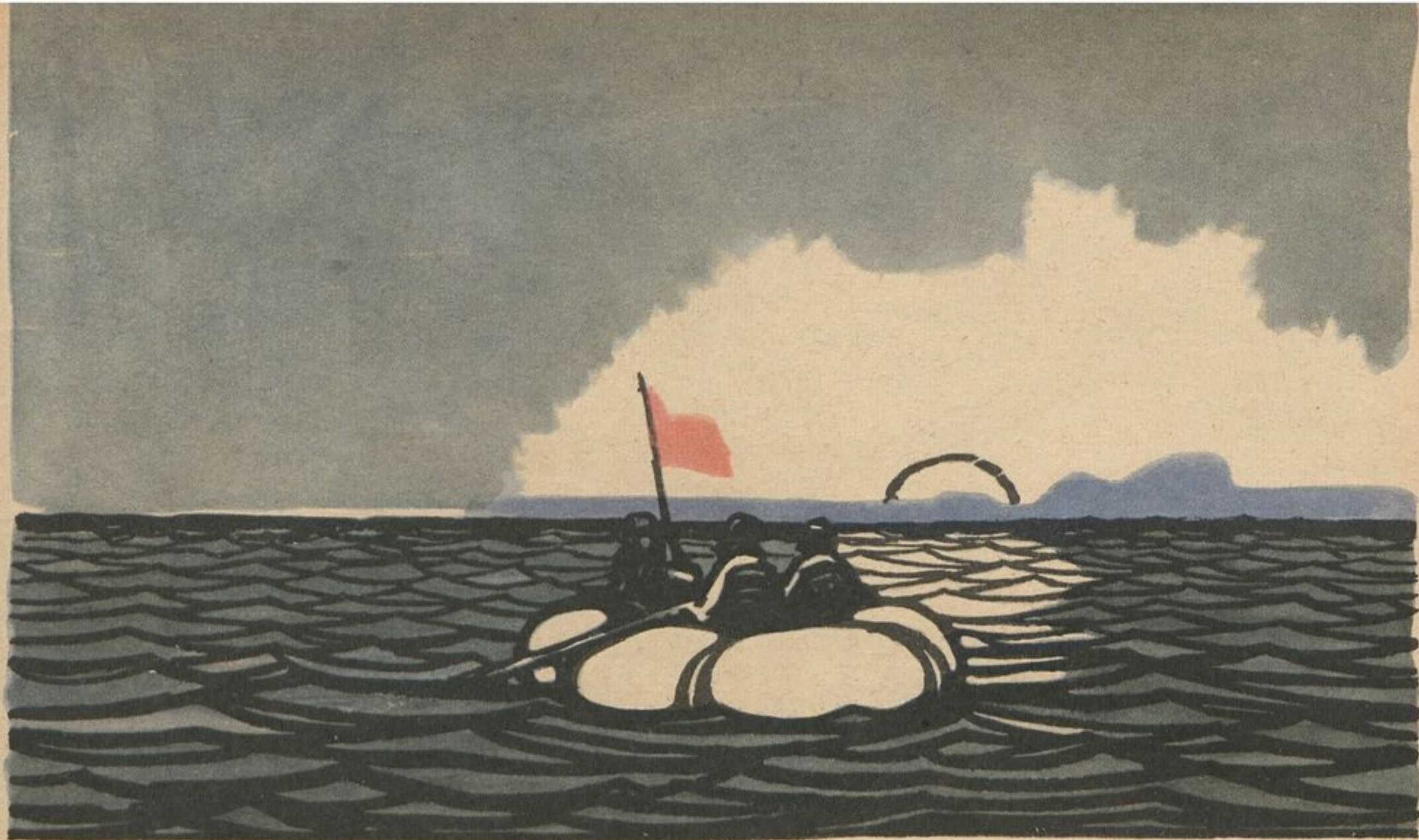
На простом корабле туда не пройдёшь. А на ледоколе?

Русский учёный, адмирал Макаров построил первый в мире большой ледокол и поплыл к полюсу. Но не выдержал ледокол. Пришлось вернуться.

Другой русский моряк — Георгий Седов, оставив во льдах свой корабль, к полюсу пошёл пешком. И тоже не достиг цели — погиб в пути. Долго потом никто не решался идти в разведку на полюс.

Свершилась революция. Пришла советская власть. Советский народ — хозяин расчётливый. Подумали: нужен нам Северный морской путь? Решили, что нужен. Значит, первым делом снаряжай разведку.

И пошли наши разведчики в полярное море. Шаг за шагом наступали на полюс. Заселили полярные острова, на кораблях выходили в море, на самолётах летали.

На двадцатый год советской власти пролетел над Северным полюсом Валерий Чкалов. Вслед за ним заслуженный лётчик Михаил Водопьянов привёл самолёты прямо к полюсу. Сели на лёд. Сгрузили груз, поставили палатку, и четверых смельчаков во главе с Папаниным оставили зимовать на льдине.

Льдина медленно плыла, и каждый день смелые учёные узнавали новые секреты полярных льдов.

После папанинцев другая группа смельчаков

высадилась на лёд, за ними третья... Сейчас уже в двенадцатый раз плывут советские учёные на льдине.

И уже столько знаем мы ледовых тайн, что сегодня смело идут советские корабли ледовыми морями. Капитаны знают: тут вот льды лежат — нужно обойти, тут будет чистая вода — можно плыть напрямик, тут туман падёт — нужно радар включить. Большая морская дорога по северным русским морям служит теперь надёжно.

ГЛУБОКО ПОДО ЛЬДАМИ

А. НЕКРАСОВ

Рис. А. ЛИВАНОВА

Нет больше секретов в Арктике. Теперь всем открыта дорога туда: льды — ничьи, море — ничьё и полюс — ничей.

Это хорошо, пока мир. А если война? Тогда плохо.

Ведь оттуда, с полярных льдов, враги могут поднять самолёты — бомбить наши города. Могут и ракеты там поставить... Могут, наверное, и подо льдом, скрытно пройти через полюс прямой дорогой к нашим берегам.

Вот, чтобы не случилось этого, наши подводники несут сторожевую службу.

На подводных лодках они плавают подо льдом. Научились моряки ходить в глу-

бине и по приборам видеть, что делается вокруг — на льдах и под водой.

Однажды в большой учебный поход прямо к полюсу пошла наша подводная лодка «Ленинский комсомол».

Не простой поход предстоял морякам. Но и лодка у них была не простая. Двигатель у неё работает на атомном горючем. Значит, не день, не неделю — месяцами может такая лодка плавать на глубине.

Когда моряки-подводники получили приказ идти к полюсу подо льдом, ни одно сердце не дрогнуло, никто не захотел остаться на берегу. Другое случилось: молодой моряк не с этого корабля, с другого,

тайком остался на лодке «Ленинский комсомол», чтобы пойти в полярный поход.

Подводники знали: не подведут машины, созданные руками советских рабочих, не подведут приборы. А всё-таки тревожно было: что там ждёт, в этом небывалом походе?

Лёд накрыл холодное море. Ни звука, ни лучика света... Внизу — сотни метров ледяной солёной воды, сверху — прочный, как кирпич, двухметровой толщины ледяной потолок...

И вот полным ходом плывёт подо льдом огромный подводный корабль. Ведёт его капитан второго ранга Л. Жильцов. У рулей стоит вахтенный командир. У машин — машинисты, у приборов — прибористы. Каждый шорох слышат чуткие гидрофоны. Каждое препятствие видят чуткие локаторы. И если опасность — айсберг, — сразу стоп, и огромный корпус лодки, как послушный конь, замрёт под водой.

Готовая к любой неожиданности, шла лодка, то уходя в глубину, то поднимаясь к самому «потолку». Там, где были разводья, лодка высматривала своим перископом: нет ли чего интересного на льдах? И снова уходила в глубину. И если бы это

на войне, если бы враг оказался в этот час на полюсе, домой бы он не вернулся. Как бы глубоко ни спустился он под лёд, как бы ни притаился — не подведут подводников их «глаза» и «уши», которыми можно видеть и слышать подо льдом, под водой, в темноте.

Отработав задание, моряки решили подняться на поверхность и посмотреть, что делается на льду. Нашли широкую полынью. Всплыли, спустили на воду резиновую лодку, вышли на лёд. Поставили флаг на короткой мачте, вдоволь надышались свежим полярным воздухом, покатались на лыжах, постреляли из мелкокалиберных винтовок. И, снова погрузившись на большую глубину, полным ходом пошли домой, к родным берегам.

Когда вернулись, отважных моряков принял Никита Сергеевич Хрущёв. Он расспрашивал их о походе, о том, как работали приборы и механизмы, но особенно внимательно слушал он о том, как чувствовали себя мужественные моряки-подводники. И тут ему рассказали о «подводном зайце» — матросе с другой лодки.

— Так какой же это заяц? — рассмеялся Никита Сергеевич. — Это настоящий лев морской.

Наши
любимые
художники

КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ КУЗНЕЦОВ

Все дети любят слушать сказки. Сказок на свете великое множество, и больше всего про зверей. Только у каждого народа в сказках действуют свои звери.

Вьетнамцы рассказывают детям про тигров и змей, северные народы — про оленей, а вот у жителей Африки герои сказок обезьяны, черепахи и даже пауки.

В русских народных сказках живут лукавые лисы, воинственные петухи, злые волки и весёлые коты.

Всех этих зверей великолепно умел рисовать Константин Васильевич Кузнецов.

Художник Кузнецов был настоящим русским сказочником: простым, весёлым, немного лукавым. С детских лет он полюбил русскую природу. В глухой заволжской деревне, где он родился, делали игрушки, расписывали прялки и короба. Мальчик видел всё это, слушал песни и старинные сказы. А когда подрос, бродил по лесам, наблюдал за повадками зверей и птиц; потом был сплавщиком леса.

Всё это помогло Кузнецову стать правдивым, поэтичным художником.

РИСУНКИ К. В. КУЗНЕЦОВА

Приди, котик, ночевать!

ИЗ АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ песенок

С. МАРШАК

Рис. Л. ТОКМАКОВА

ПРО ВОРОВЬЯ

На ветке сидел воробей-озорник.
Чирикал-чирикал: чирик да чирик!

Подкрался мальчишка с пращой к воробью.
— Сейчас, — говорит он, — тебя я убью.

Достану я дрожжи, достану муку
И в тесто тебя, воробей, запеку!

Но в тесто попасть воробей не хотел,
Чирикнул-чирикнул и прочь улетел.

О СОНЕ — ДЖОННИ

Ну и соня — сын мой Джон.
Спать в штанах улёгся он.
Башмачок он сбросил прочь,
А в другом проспал всю ночь.

ВСАДНИК

Этот всадник —
Парень бравый.
Жучка — слева,
Мурка — справа.

Вдел он ноги
В стремяна,
Едет к печке
От окна.

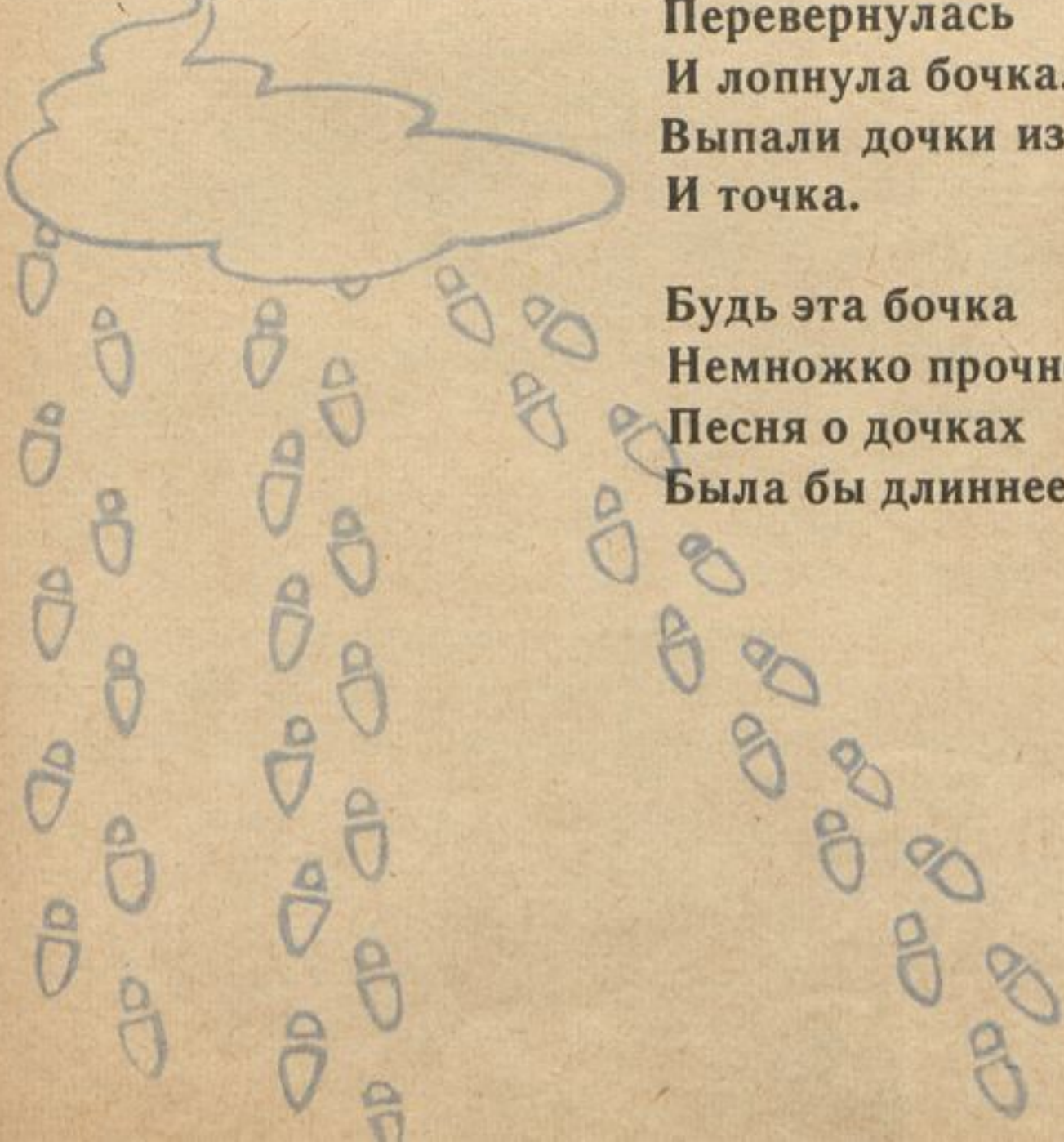
ДОЧКИ в БОЧКЕ

У короля
И его королевы
Были три дочки,
Три юные девы.

Жили все три
Королевские дочки
Не во дворце,
А под жёлобом в бочке.

Перевернулась
И лопнула бочка.
Выпали дочки из бочки —
И точка.

Будь эта бочка
Немного прочнее,
Песня о дочках
Была бы длиннее.

Оля и Лида гуляли во дворе. Увидела Оля, как Петрик помогает своей маме развешивать бельё на верёвке, и говорит подруге:

— И я сегодня маме помогала.

— И я тоже, — ответила Лида. — А что ты делала?

— Тарелки вытирала, и ложки, и вилки.

— А я ботинки чистила.

— Мамины? — спросила Оля.

— Нет, свои.

— Разве это помощь маме? — засмеялась Оля. — Ты же их себе чистила!

— Ну и что же? Зато сегодня у мамы будет меньше работы, — сказала Лида.

Так или не так?

ТАК ИЛИ НЕ ТАК?

Переехала Нюра на новую квартиру, в другой район города. Жаль ей было расставаться со старой школой и особенно

с подружкой Валею. В новой школе Нюра никого не знала. Поэтому на уроках ни с кем не разговаривала, всё присматривалась к школьникам, к учительнице, к классу.

На большой перемене подошла к ней одноклассница Галя и спрашивает:

— Ты ещё ни с кем не дружишь?

— Нет, — ответила Нюра.

— И я ни с кем не дружу, — вздохнула Галя. — Плохие у нас в классе девочки: Ленка — задавала, Верка — хитруля, Надька — врунья, Ирка — задира.

Всех девочек перебрала Галя — все оказались плохими. Только про себя ничего не сказала.

— Просто не знаю, с кем ты можешь подружиться у нас?!

— Не волнуйся, — ответила ей Нюра. — С кем подружусь, я ещё не знаю. Зато знаю, с кем мне не надо дружить.

Так или не так?

Идёт девочка в школу. Бантики чистенькие, платице выглажено, ботинки блестят. Рядом мама — несёт её портфель.

А сзади идут два мальчика.

Один говорит:

— Смотри, какая аккуратная девочка!

Другой ему отвечает:

— И совсем она не аккуратная.

— Это почему? — удивился первый.

— Потому, что всё за неё мама делает. Даже портфель несёт в школу, я каждый день вижу. Ленивые не бывают аккуратными!

Так или не так?

ТАК ИЛИ НЕ ТАК?

Вышла Клава во двор с новеньким мячом. Сразу же к ней подбежали девочки.
— Давай играть! — говорят.

А Клава прижала к себе мяч, нахмурилась и отвечает:

— Я сама ещё не играла. Я только пробую. — И начала ладошкой бить мяч.

Легко подскакивает мяч. То красный бок показывает, то синий, кружится так, что в глазах мелькает. И девочкам ещё сильнее захотелось поиграть в мяч.

— Ну, давай же! — просят они.

— Я ещё левой рукой немного поиграю, — отвечает им Клава.

Постояли, постояли девочки и стали расходиться.

Вдруг мяч выскользнул из Клавиных рук и поскакал под забор, в кусты.

Бросилась Клава за ним — не догнала. Нагнулась к кустам, а там крапива. Руку Клаве обожгла. Не может Клава достать мяч.

— Девочки! — закричала она. — Куда же вы? Давайте играть вместе!

А девочки ей говорят:

— Одна теперь играй!

Так или не так?

Иван ФЁДОРОВ

Рис. А. БРЕЯ

ЛЕТО

Май и дождь. И гроза грохотала.
Утихала. Гремела опять...
Над озёрами радуга встала,
Чтоб, как вёдра, их в небо поднять.

И, поверив народной примете,
С удивленьем смотрело село,
Как с ведёрками полными лето
Путь-дорогу весне перешло.

ПОЛЕ

Горячее поле дымится.
Наш трактор рокочет давно.
Строкой золотою ложится
Во влажную землю зерно.

Над нами — прозрачное небо.
Порывистый ветер утих.
А солнце буханкою хлеба
До рук докатилось моих.

ЗА ГОРОЙ, ГДЕ СОЛНЦЕ, ГДЕ КРАСЕНЬКОЕ

В. БАХРЕВСКИЙ

Рис. А. ИТКИНА

I

Сидят Оля с Мишей на брёвнах, разговаривают:

— Ребятам из Красенького хорошо. Им солнце дольше светит.

— Они за горами живут.

— Вот опять! У них день, а у нас вечер. Мама зовёт, слышишь?

— И зачем только построили нашу деревню? Жили бы все в Красеньком. Всем бы хорошо было.

— Чудной! Все в одном месте жить не могут.

— Сама ты чудная! Что мы, хуже их?

— Не хуже. Одинаково жить нельзя. Одинаково — скучно. Ехать никуда не надо. Зачем ехать, когда везде одинаково? А тут приезжаешь — и море! Оно розовое-розовое, гладкое, а паруса на кораблях — голубые.

— Выдумала! Море — синее. По морю волны высокие. С дом. И ветер. А я на корабле с подводными крыльями.

— От такого ветра твой корабль перевернётся.

— А без ветра твои паруса, как тряпки, висеть будут.

— Всегда ты споришь.

— А ты всегда выдумываешь.

— Я не выдумываю, я мечтаю. Ты видел, как солнце садится? Не за гору, а вообще.

— Не видел.

— И я не видела. А давай пойдём завтра в Красенькое!

— Туда за целый день не дойдёшь.

— Подвезут.

— А что дома скажут?

— Испугался?

— Не испугался. Искать будут... Не люблю, когда взрослые плачут.

— А кто любит? Ты хлеба возьми, а я — сала и бутылку молока.

II

Тёплая дорожная пыль там, где ездят на телегах, сладко пахнет.

Шагают ребята, а кругом ни одного человека. Птицы поют, слепни летают... Вдруг топот. Мишка — в канаву. Глаза круглые, как у кота.

— Прячься! Погоня!

Повернулась Оля, смотрит.

— Вставай, — говорит, — лошадь чужая. В нашей деревне такой нет.

Пыль как пена морская. Конь — чёрный, лаковый. Морду дерёт вверх, от солнца, от беспокойной езды. Казак на коне. Ворот на рубахе широкий, лицо от загара как уголь, зубы весёлые.

— Куда путь держите?

Мишка вперёд, плечом девочку загоразживает.

— В Красенькое. Хотим посмотреть, как солнце заходит.

Засмеялся парень, а конь заплясал, запыхал всеми четырьмя ногами.

— А хочешь, прокачу, если смелый?

Губы у Мишки пересохли. На таком-то коне! Да с таким казаком! Глянул на Олю, та в землю смотрит.

— Нет, — говорит Мишка, — двое нас.

— Она догонит. Я тебя прокачу маленько, ссажу, ты и подождёшь.

— Нет, — говорит Мишка.

— Ну, бывай. Пожалеешь!

Ускакал.

Жалко, а не пожалел Мишка. Не пожалел, потому что вдвоём идут. И дорога у них далёкая.

III

Молча идут. Знает Оля, что злится на неё Мишка. Помешала ему на коне проскакать. А Мишка не злится, просто раскроешь рот, чтобы слово сказать, — и заревёшь, как телок. Обидно всё-таки.

Догнала их подвода. Старичок на подводе.

— Далеко ль, милые?

— В Красенькое.

— Ого куда! К родным, что ли?

— Нет, — говорит Мишка. — Хотим посмотреть, как солнце садится. Чтоб день длинный был.

— Ишь, какое дело! Ну, лезьте в телегу, чуток подвезу.

Тронул старичок лошадь. Поехали.

— Вы, значит, из Тёмина? Горы на вас тени напускают. Интересно!

— Что ж тут интересного? — спрашивает Мишка.

— Всё, милый человек, интересно. Для того и живём, чтобы узнать поболее.

Телега скрипит, солома в телеге щеко-

чется, мёдом пахнет. Ехать бы так и ехать...

А тут как загудит! Выезжают из-под горы лобастые машины. На машинах брёвна. Толстые. Мишке с Олей вдвоём не обхватить... Съехал старичок на обочину, соскочил с телеги, схватил лошадь под уздцы. Ребятам машет.

— Слазы! Не дай бог, понесёт!

Спрыгнули, а машины мимо. Гудят, гудят! Пыль небо закрыла. А машинам конца нет. Проехали всё же. Ребята чихать. Совсем запылились.

— В наш посёлок едут, — говорит старичок. — Строительство у нас. Ну, мне в другую сторону теперь. А вам, значит, прямо... Длинный день задумали искать! Интересно!..

Подошли ребята к речке. Речка по камням скачет. Шипит, как газировка. Берега у неё крутые, друг от друга далеко. Только речка забыла про них, обмелела, сузилась, но всё равно вброд не перейдёшь, сшибёт, по камням потащит. Моста нет. Сидят на берегу лесорубы, ждут попутных машин, табачок покуряют.

Сели ребята в сторонке. Выпили молока, сала поели. Тут как раз машина приехала. Ребята к ней. А лесорубы — народ проворный, вскочили на подножки и поехали. Не подождали.

— Ну ладно, — говорит Мишка, — другая придёт.

Приехала другая. Выскочил Мишка на дорогу, руку поднял, а машина не остановилась.

— Ты тоже руку поднимай! А то стоишь, — говорит Мишка Оле.

Речка шумит, тени растут. Нет машин, и только. Проехала ещё одна, вдвоём сигналили — не взяла.

Грустно стало. Дома трёпка ждёт. Зазря терпеть придётся. Не увидят они длинный день.

Ещё одна машина подъехала к броду. Мишка и руку-то как следует не поднял. Так махнул, а шофёр затормозил.

— Где вам остановить? — спрашивает.

Оля говорит:

— В Красенькое нам. Хотим посмотреть, как солнце не за гору садится, а вообще. Хотим, чтобы у нас тоже был длинный день.

Посмотрел на девочку шофёр, подумал и говорит:

— Серьёзное дело задумали. Продлить день — не шутка. Что ж, постараюсь помочь вам. Вы из Тёмина, наверное?

— Из Тёмина.

— Ну так вот. До Красенького далеко. Подвезу я вас до Розовой горы. По тропочке подниметесь на вершину, посмотрите, как солнце садится, а потом спускайтесь к дороге и ждите меня. Я вас домой отвезу. Договорились?

— Договорились!

Едут, а солнце коснулось уже Розовой горы.

— Успеем? — спрашивает Оля.

— Успеем.

Пошла дорога в горах петлять. Тень кругом. Холодом потянуло.

— Успеем?

— Успеете.

Подъехали ребята к Розовой вершине — и бегом вверх. Пот за ушами-что тебе солёный ручей.

И вот легла под их ногами жёлтая страна. Позади — синё, а впереди — солнце. Красенькое тоже лежало у самых ног, но было оно белое. Белые дома собирались в улицы, а улицы тянулись навстречу солнцу. И там, в розовой дымке, у голубой черты горизонта, много дальше самого солнца, мерцало что-то непонятное, широкое.

— Это, наверное, море! — сказала девочка.

— Море!

Мишка приложил к глазам ладонь и зажмурился.

— Это, наверное, море! — повторила девочка.

— Море!

А моря не было. Там была степь, и там был день. День, который никогда не кончается на земле.

КАК МЕДВЕДЬ САМ СЕБЯ НАПУГАЛ

Н. СЛАДКОВ

Вошёл в тёмный лес медведь — хрустнула под тяжёлой лапой валежина. Испугалась белка на ёлке — выронила из лапок шишку.

Упала шишка — угодила зайцу в лоб.

Сорвался заяц с лёжки — помчал в гущину. На тетеревиный выводок наскочил — переполошил всех до смерти. Сойку из-под кустов выпугнул. Сорока на глаза попала — та крик подняла на весь лес.

У лосей уши чуткие, слышат: сорока стрекочет! Не иначе — охотников видит. Пошли лоси по лесу кусты ломать!

Журавлей на болоте вспугнули — те закурлыкали. Кроншнепы закружили, засвистели уныло.

Тут остановился медведь, насторожил уши.

Недоброе творится в лесу: белка стрекочет, сорока и сойка кричат, лоси кусты ломают, болотные птицы тревожатся. И позади кто-то топчет!

Не уйти ли лучше подобру-поздорову?

Рявкнул медведь, уши прижал да как даст стрекача!

Эх, знать бы ему, что позади-то заяц топтал, тот самый, которому белка шишкой в лоб угодила!

Так сам себя медведь напугал, сам себя из тёмного леса выгнал. Одни следы на грязи остались.

Н. НАДЕЖДИНА
Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

ЗИМА

Всего путешествий будет четыре. Сегодня финал участников зимнего путешествия. Они должны были ответить на пять вопросов. Будем вспоминать эти вопросы по порядку.

ГДЕ ТЫ ПОБЫВАЛ!

Толя Шабалин из Кемеровской области на лыжах ушёл в тайгу, в кедрачи. Ира Полинчак (город Омск) забралась в овраг. Люда Простакишина из Тюменской области залезла на воз, который поехал на луг за сеном. Кто отправился в сопки, кто в парк, кто на речку, но большинство побывало в лесу.

Все ребята заметили красоту зимнего леса. По мнению Оли Терентьевой и Насти Ивановой (город Казань), засыпанные снегом кусты похожи то на медведя, то на бабушку, то на плачущую девочку. А мальчику Божченко из Молодогвардейска показалось, что снег на кустах «светится, как золотые монетки и как изумруд». Видно, не зря Света Крахмалёва, соскучившись без зимы в Ташкенте, решила: «Как вырасту большая — поеду работать на север, где олени, белые медведи и снег».

Ребята побывали в зимнем лесу, чтоб ответить на второй вопрос:

КОГО ИЗ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ ПОВИДАЛ!

Кто видел синицу, кто лисицу, кто клеста, кто глухаря, а Люба Федосенко (город Гомель) — зайца, который «так быстро бежал, мы даже думали — перевернётся через голову». Ане Бессольцевой (Ульяновская область) «чуть ли не по носу — бац! — шишка. Брат Коля говорит: «Посмотри, кто кидается». Я посмотрела: на ёлке была белка. А потом мы видели снегирей, они ели снег. Это они так пьют зимой».

Интересные приключения были у Тани Астафьевой (Куйбышевская область). Ей до школы три километра лесом. Идёт Таня, и вдруг «большие

следы. Я подумала: заблудилась корова. Но в кустах закоричневело пятно, а в посёлке коровы все пёстрые. Это был лось. Он поглотил кустик, понюхал воздух и ушёл. Лесник дядя Лёша говорит, что лоси заповедные, их надо беречь».

Можно и не видеть зверя, но по следам знать, кто здесь проходил. В эту зиму Саша и Володя Михайлец (город Киев) стали следопытами. Дедушка им объяснил, что «заяц, когда бежит, заносит задние ноги вперёд передних. Ямки от задних лапок крупней, продолговатей, пяточкой вперёд».

Попросите и вы дедушку, папу, брата научить вас читать следы. Тогда ещё интересней станут ваши путешествия.

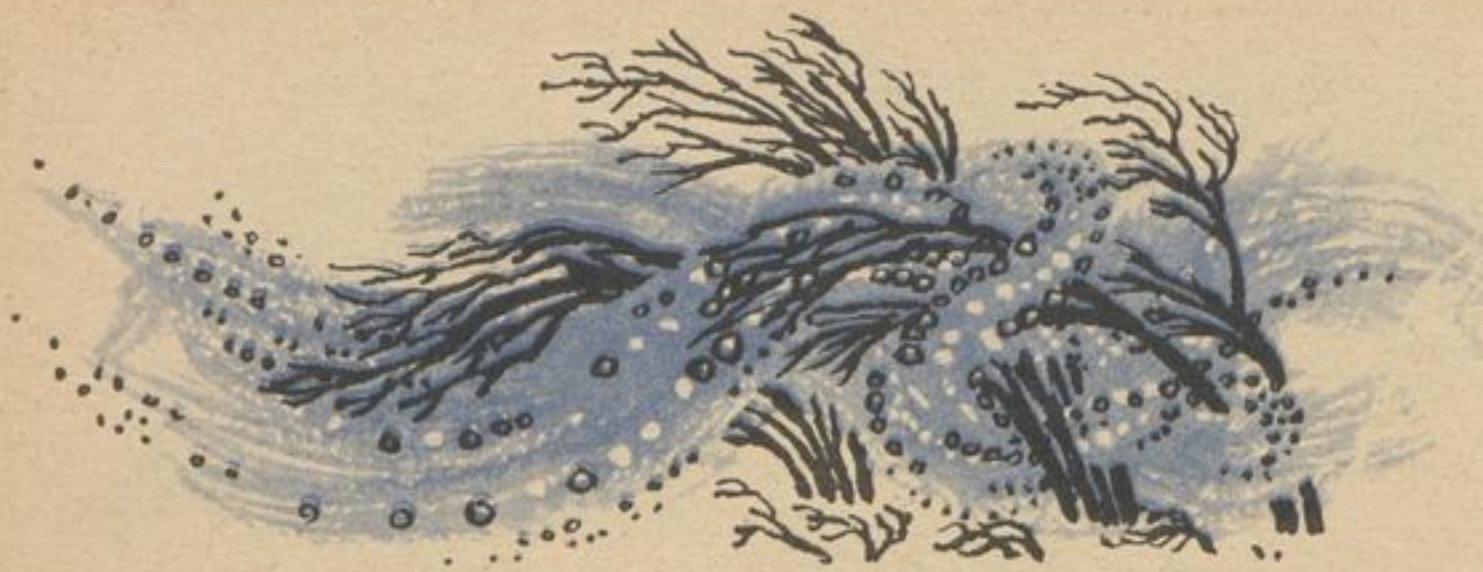
КАКИЕ СНЕЖНЫЕ СЛОВА ТЫ ЗНАЕШЬ И ЧТО ОНИ ОЗНАЧАЮТ! — таков был третий вопрос. Пока наши путешественники собрали лишь часть снежных слов, и мы советуем им новой зимой пополнить свой снежный словарь. Знать, как меняется снег в зависимости от погоды, нужно всем: лётчику, шофёру, агроному, охотнику, пограничнику, туристу и просто пешеходу. Вот лучшие ребячьи ответы:

Люба Федосенко: «Иней — белые иголки на ветках и на моём воротнике, когда я иду в школу утром».

Люда Простакишина: «Метель — ветер метёт снег понизу, выюга — ветер крутит снег в воздухе».

Люба Рыжова (город Собинка): «Позёмка — снег струйками бежит по земле, будто ветер его выметает. Буран — снежная буря, в

трёх шагах не видеть, голоса своего не слышать».

Толя Рябой (город Бельцы): «Пороша — снег только что запорошил землю; кто первый пройдёт, тот и наследит».

Оля Полкопина (город Челябинск): «Крупа — снег идёт твёрдыми шариками и больно бьёт в лоб. Наст — когда на снег настлалась ледяная корочка. Меня наст выдержит, а олень провалится и порежет ноги в кровь».

Четвёртый вопрос:

КОМУ СНЕГ ВРАГ, А КОМУ ДРУГ!

«Снег — земле друг, — отвечает Рая Чистякова (город Раменское), — снег зимой озимь греет, весной поле поит».

Так думают и другие ребята. Все ребята согласны, что снег — друг тем животным, кому он служит зимой тёплым одеялом: ежу, медведю, тетереву, рябчику, глухарю. Но зверям и птицам, которых он лишает корма, снег — враг.

Тут сам собой встаёт последний, пятый вопрос:

КОМУ ИЗ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ ТЫ ПОМОГ ЗИМОЙ!

Среди зимних путешественников есть польская девочка Галина Козёл (деревня Вейки Белостокской области). Она подкармливала сеном диких коз. «Козы очень хорошо ели, — пишет Галя, — уже привыкли к людям».

Галя Целищева (город Яранск) кормила белку, к Валерию Фролову (Белгородская область)

на кормушку не только синицы, но даже дятел прилетал. Семилетний Олег Калинин (город Бендеры) отогрел замёрзшего скворца, Рая Горицкая (станция Марьянская) — снегиря.

Кто сыпал крошки воробьям, кто пшено голубям — все помогали как могли. Были ребята, которые в лесу на снегу раскладывали морковь и капусту для зайцев и сухие грибы для белки. Неизвестно, воспользовались ли зверюшки этим угощением, но, во всяком случае, это были дары от доброго сердца.

Мы очень рады, что у всех ребят, участников зимнего путешествия, оказались зоркие, пытливые глаза и добрые сердца.

Вот и кончается наш разговор на финише. Есть у нас только одно замечание. Некоторые ребята написали, что видели зимой в лесу ежа, ласточек, кукушку. Видно, эти ребята не знали, что ёж зимой спит, а кукушка и ласточки улетают в Африку.

Давайте условимся: не пиши того, чего не знаешь. Что не знаешь — постарайся узнать. Для этого и задуманы наши четыре путешествия.

АТОМОХОД „ЛЕНИН“

(Смотри стр. 23)

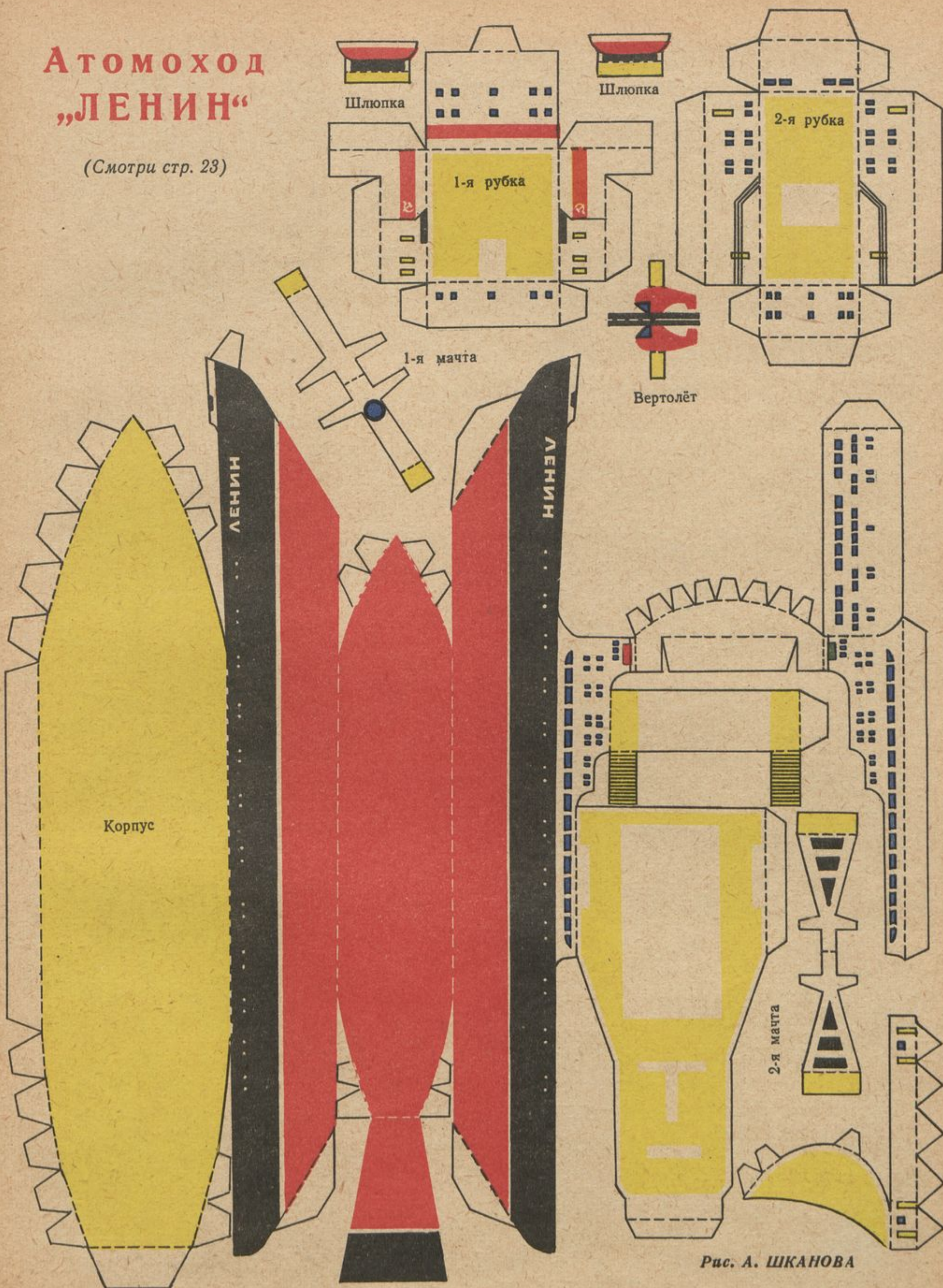
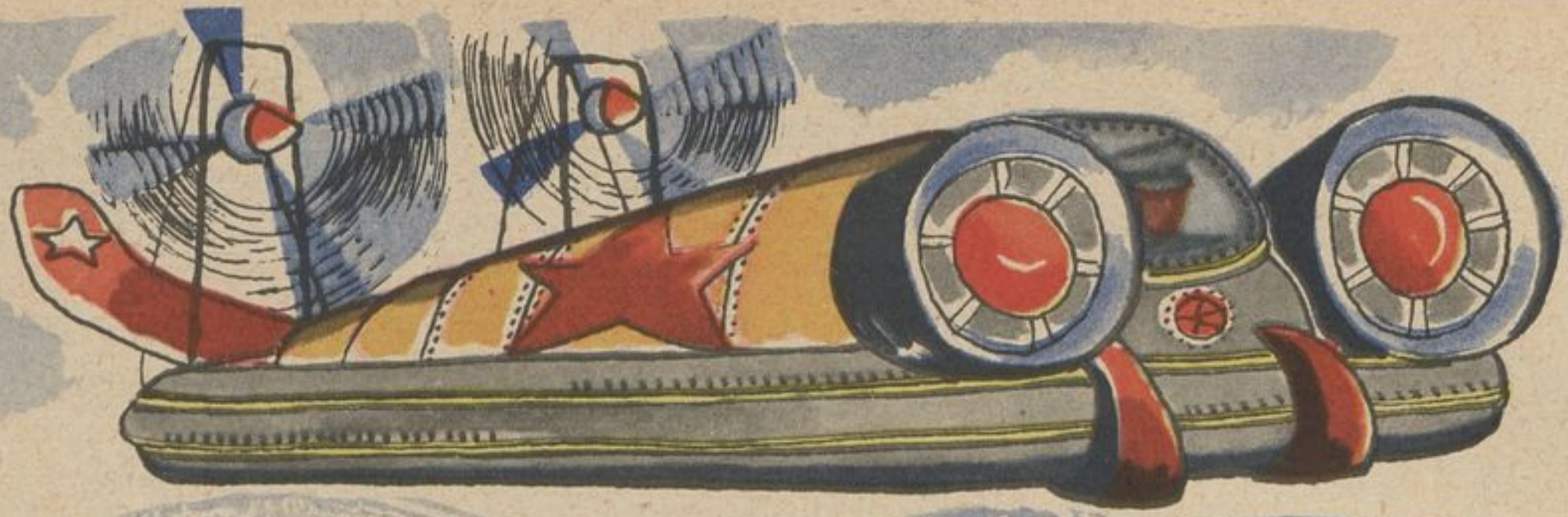

Рис. А. ШКАНОВА

АВТОЛЁТ

В. ПЕКЕЛИС

Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

Что за странная машина! Ни колёс, ни гусениц, ни лыж, ни крыльев у неё нет. Двигается, не зная препятствий, через овраги, речки, кустарник.

Ну и вездеход! По земле, по воде, по воздуху — всюду ему путь открыт, дорог никаких не нужно.

Медленнее стала двигаться машина. Остановилась. Повисла в воздухе. Опустилась на землю. Вышел из машины водитель в авиационной фуражке.

- Вы лётчик! — спрашивают ребята.
- Лётчик. И шофёр тоже.
- А как называется ваша машина!
- АВТОЛЁТ.

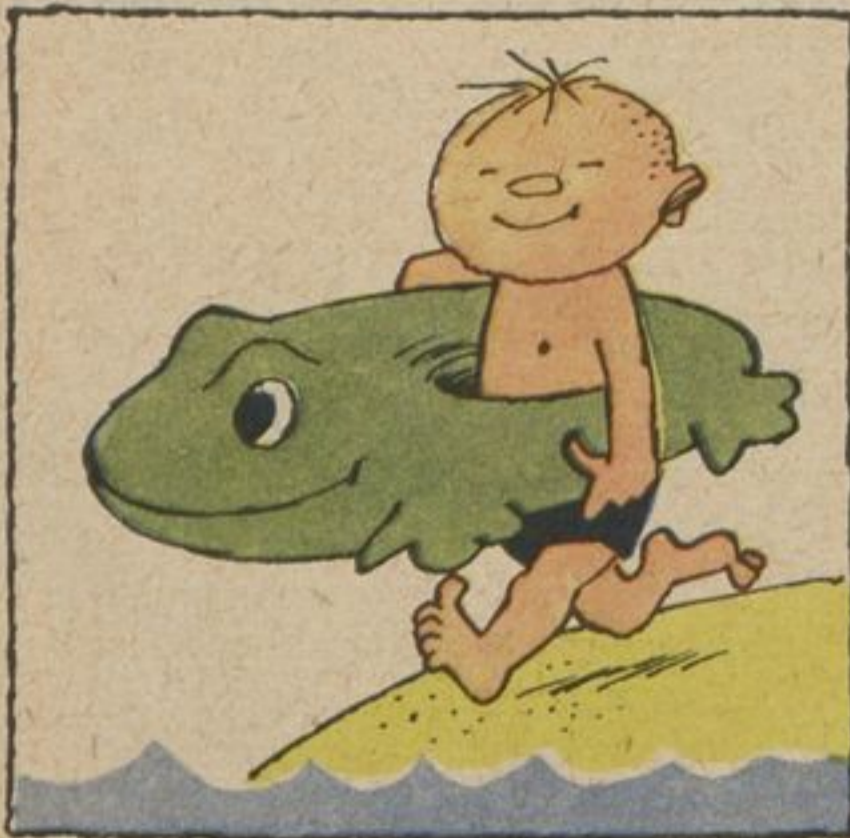
Удивительно просто работает автолёт.

Возьмите лист тонкой бумаги за уголок. Снизу тихонько дуйте на него. Вы увидите, что бумага будет висеть в воздухе. Перестанете дуть — бумага упадёт.

Для того чтобы понять, почему автолёт висит над землёй, можно сделать другой опыт. Надуйте шарик, зажмите отверстие пальцами. Над столом отпустите шарик: струя воздуха ударит в стол, и шарик подпрыгнет вверх. А что было бы, если бы воздух из шарика выходил долго! Шарик долго висел бы над столом.

Так и в автолёте. Мощный двигатель вращает пропеллер. Пропеллер всё время гонит воздух сверху вниз. Воздух ударяется о землю или о воду и, не успевая выскочить из-под днища автолёта, сжимается. Образуется воздушная подушка. На ней-то, плавно покачиваясь, и держится над землёй или над водой автолёт. Вперёд толкает машину другой пропеллер. Он установлен, как у аэросаней, в задней части автолёта.

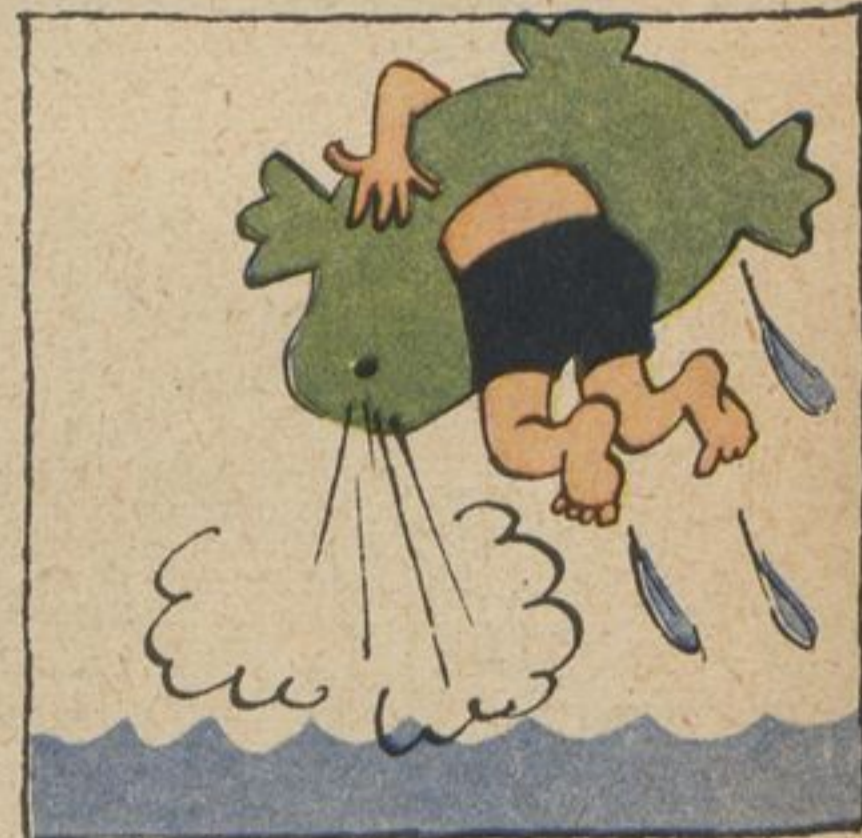
— Ну, ребята, хотите покататься! — приглашает лётчик-шофёр. — Тогда быстро в машину! Закройте окна. Уселись! Поехали...

Пошёл я купаться,
Иду хохочу.

Но что это, братцы!

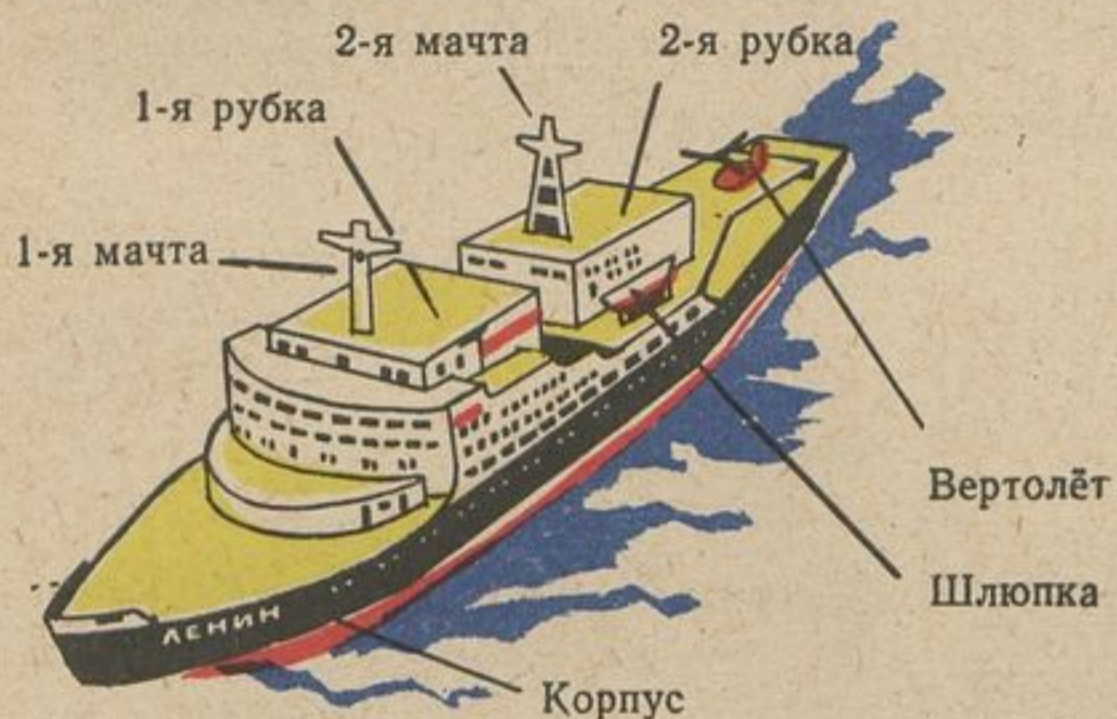

Я в воздух лечу.

Рис. В. ЧИЖИКОВА

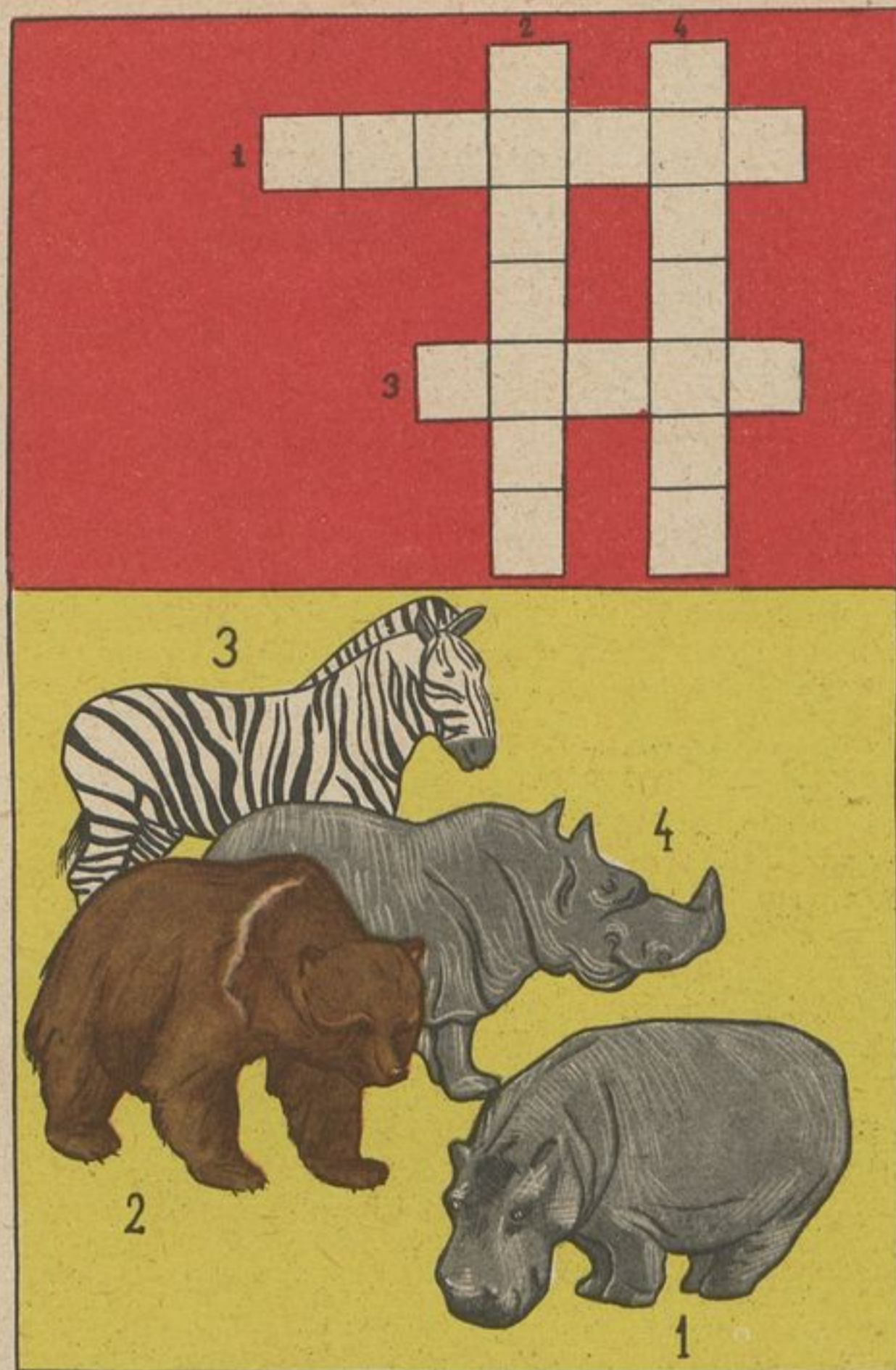
КАК СДЕЛАТЬ АТОМОХОД

(К стр. 21)

Вырежьте корпус корабля по чёрным сплошным линиям, перегните по пунктирным линиям и склейте.

Приклейте к корпусу первую и вторую рубки. На рубках установите мачты, а на палубу поставьте две шлюпки и вертолёт.

Ребята!

Отгадайте, какие звери здесь нарисованы, и ответ напишите в белых клеточках. Правильно занять клеточки вам помогут цифры.

Недолго летал я,
Окончен полёт.
Теперь я отважный
Моряк и пилот.

Ребята — читатели «Мурзилки»!
Многие из вас нынешней весной стали пионерами. Пора вам читать теперь и пионерскую газету.
Подписаться на «Пионерскую правду» можно в любом отделении «Союзпечати».

На обложке рисунок Е. МОНИНА

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов

Технический редактор Л. Петрова

Год издания тридцать девятый. Цена 10 коп. Подп. и печати 12/IV 1963 г. Бумага 60 × 90¹/₂. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 500 000 экз. Заказ 464. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, А-30, Суцеская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

Сделай сам

Рис. Е. и М. АФАНАСЬЕВЫХ

17961

Индекс 70 550

Ребята!

Наш журнал объявил конкурс на лучшую аппликацию. Условия конкурса напечатаны в четвертом номере. Обязательно прочитайте их. Художница Е. А. Афанасьева — её рисунки вы часто видите в журнале — предлагает делать аппликации не только из бумаги, но и из ткани и украшать ими одежду.

Лошадка и большая уточка — это карманы на передник, маленькими уточками можно украсить платье.

Точно по рисунку вырезают выкройку — подкладку для кармана. Материя в горошек для самой аппликации кроится чуть шире выкройки, чтобы край можно было подогнуть.

Грива у лошадки вышита стебельчатым швом, у зебры — стежками.

Пришить карман можно петельным швом, стебельчатым или машинной по краю.

Из прямых лоскутов сшей кайму маме на передник или на занавеску для полки.